Проблема с попаданием в Тайную комнату была только одна — змееяз. Ну, не тащить же туда Поттера, который из-за своих проблем с материнской защитой абсолютно не имел возможности закрыть разум? Стоит нам сходить в Комнату, как об этом станет известно Снейпу, большому любителю пробежаться по поверхностному мыслефону окружающих. Оказалось, зельевар, помимо прочего, ещё и неплохо умеет шариться по разуму окружающих. Хотя мог и сам Поттер рвануть к кому-нибудь из деканов — рассказать, что я свихнулась или ещё что-либо в этом роде.

Пришлось изыскивать иной способ. Я вспомнила про то, что на втором курсе Джинни как-то проникала в Комнату. Шуточное заклинание, вызывающее ужа, и подловленная в пустом коридоре младшая Уизли спустя неделю слежки позволили установить, что способность говорить со змеями у неё не пропала. Более вдумчивое копошение в её мозгах и ауре позволило понять, что же это такое — парселтанг.

Это не язык змей, это способность понимать и говорить с ними. Крайне редкая способность, разновидность одного из демонических даров — так называемый Вавилонский Дар, непонятно откуда взявшийся у Поттера и переданный Уизли. Да, у Поттера она была врождённая. Интересно было бы посмотреть на его мать, возможно, в этом и есть причина его выживания от Авады — если Лили Эванс была полукровкой демона, то могла действительно накрутить что-то, что в итоге развоплотило не ожидавшего такого Неназываемого. Потому как школьное образование и дальнейшее обучение-стажировка в Мунго ну никак не могли ей дать знаний такого рода. Джеймс Поттер с его борьбой с тёмными магами тоже вряд ли дал такую литературу своей жене.

Оглушив и затащив в пустой класс Джинни, я быстро приготовила несколько листов пергамента с малым кругом и начала по-быстрому выдирать дар из духовных оболочек. Способность интуитивно понимать, читать и говорить на любом языке, используемом любыми рептилоидными существами, была ну очень уж вкусной. За каким демоном предки Поттера и Неназываемого просили себе такой дар, я, если честно, не знала, но могла только поблагодарить недалёкую Уизли: дар, подаренный ей тем самым дневником юного Тёмного Лорда, не успел укорениться в глубинных слоях её души. Вернее, дар был не подарен, а крайне грубо вплетён в её оболочки, что и позволило мне с минимумом затрат и приготовлений просто вырвать его и попытаться забрать себе.

Тёмная дымка, еле видная в тусклом свете, проникающем через окно, нехотя отделилась от тела рыжей и попыталась куда-то сбежать. Сцепив зубы от резкого приступа боли и стремительного оттока сил, я срывающимся голосом дочитала литанию, и дымка нехотя впиталась в моё тело. Заточение в келье до конца жизни — вот что я сейчас заработала пятиминутным не особо сложным ритуалом. Ритуал был мною изменён: изначально он только копировал способность, но в своё время я решила схитрить и слегка изменила ритуал. Для рыжей это означало снижение её магической силы, впрочем, легко восстанавливаемой, а также, кроме того, снижение срока жизни, что не несло никаких проблем для сильного и знающего мага, но вот для тех, кто был больше чиновником, нежели магом, это представляло довольно серьёзную проблему. Оставалось только радоваться, что в школе нет Мастера Духа, способного увидеть, а главное — понять, что я сделала с девочкой.

Отползя в сторону от круга и лежавшей Уизли, я кое-как наколдовала себе воды и, утолив внезапную жажду, перевела взгляд на свою палочку, которая после ритуала начала ещё хуже чувствоваться. Ну, этого можно было ожидать, всё же палочка подбиралась под Гермиону версии 1.0, теперь же — версия 2.1, и чем сильнее я развивалась, тем меньше меня слушалась палочка. Мне нужен универсальный концентратор, тот, которому плевать на потемнение или просветление моей души, и идти мне надо будет куда-то в глубины Лютного. Хотя, из книг и

газет у меня возникло ощущение, что Лютный — это далеко не решение проблем, а, скорее, создание себе новых. Слишком давно он существует, слишком много всего откровенно запрещённого там продаётся, слишком открыто он находится, а его никто не прикрыл. Он даже своего местоположения не менял, а это означает, что кому-то это выгодно. Кому в стране, где официально победили Добро и Свет, может быть выгодно существование переулка, где можно свободно купить всё что угодно, я примерно понимала, но твёрдых фактов и доказательств не было.

Во все времена и при любой власти нужны были места, где можно было вести более-менее цивилизованный диалог власти официальной и власти теневой. Переулок, выделенный прямо под недремлющим глазом Аврората, был тем самым местом, которое, помимо бригад боевиков, ещё и авроры крышевали. Оборотное я поставила вариться, но сроки готовки были слишком велики, так что придётся пока помучиться с неподходящей палочкой. Пару раз мелькала мысль создать палочку самостоятельно, но останавливало то, что я не знала, что ещё было использовано помимо рун, чар, начинки и самой древесины. Возможно, было какое-то зелье или специализированный клей, может, что-то ещё, но рисковать взрывом палочки в собственной руке я не хотела.

Немного отдышавшись, я встала и, кинув мощный Конфундус на начавшую приходить в себя Уизли, запрограммировала её идти в гостинную. Странная, конечно, семья эти Уизли. У девочки после общения с дневником, по сути, не было даже естественной защиты разума. Просто чистое сознание, которое мог прочитать любой, даже полный бездарь в Менталистике. Банальная медитация могла бы восстановить разрушенное, но в её разуме я не нашла даже следов обращения к Целителям, не говоря уже о какой-то программе тренировок. Там, скорее, было ярое отрицание этих самых целителей-мозгоправов, что меня вводило в ступор. У неё серьёзные проблемы с психикой, а вместо этого они ездили отдыхать в Египет. Ну море, ну солнце, песок, встреча с братом… Но это ведь не помощь специалистов. Пусть полноценных Менталистов на Островах не осталось, да и в Европе с этим проблемы, но ту же Окклюменцию здесь изучают.

Тяжело ей придётся с таким подходом к магии, если, конечно, она рассчитывала достичь успехов в чём-то. Без организации своего разума это становилось каторжным трудом вместо любимой профессии. Задумчиво посмотрев вслед рыжей, я вызвала того самого безобидного змеёныша:

— Ты меня понимаешь? — я почувствовала активацию только что вплетённого дара и радостно улыбнулась. Всё прошло удачно, Империо на рыжую или Поттера накладывать не придётся.

— Да-с, говорящая, — змейка немного невнятно говорила, но в целом, проблем с пониманием друг друга у нас не возникло.

Убрав чешуйчатое, я, кряхтя, встала и, убрав сцепленные листы пергамента с кругом, направилась в библиотеку — завтра мне предстоял поход в недра Хогвартса, надо было порыться в книгах на предмет полезных заклинаний.

— Гермиона! — обернувшись на крик, я увидела Поттера, несущегося ко мне.

— Ммм? — вопросительно промычала я, непонимающе глядя на пацана.

— Я просто увидел тебя… Ну…

— Ты заразился от Хагрида? У моих родителей есть хороший знакомый, отличный специалист, логопед. Хотя, можешь попробовать обратиться к профессору Флитвику, он там певчий хор

ведёт…

— Да нет, я просто хотел с тобой пройтись. Ты избегаешь нас. Что случилось?

— Что случилось, говоришь? — задумчиво осмотрев Поттера, я неожиданно нашла своеобразное решение проблемы со слежкой и общением. — Что случилось, говоришь? — уже более весело повторила я.

— Ну… Да!

— Ты унижаешь моё чувство прекрасного, — с совершенно серьёзным выражением на лице я повернулась к ребенку. — Ты — сын Джеймса и Лили Поттеров, так?

— Эээ… — растерянно протянул Гарри, изумлённо глядя на меня и дёргая нижней челюстью. — Ты в поря…

— Я-то да. А ты? Что ты постоянно ходишь, как непонятно кто? Тебе самому приятно? Купить нормальную одежду, достойную своего рода, тебе что мешает?

— Достойную? — непонимающе посмотрел он на меня.

— Просто нормальную новую одежду, а не обноски какие-то. Или ты считаешь, что покупка мантии — это всё?

— Но у меня не так много денег в сейфе, чтобы я их тратил…

— Малыш, исходя из того, что мне известно о твоём сейфе и что я прочла в книгах, или это не твой сейф, или ты бастард, или твоим родичам чхать на тебя, — я задумчиво смотрела на ошеломлённого пацана.

—…

— Твои предки, не все, правда, были выдающимися зельеварами. Куча рецептов и, естественно, патенты на них, за которые тебе капает денежка. Вернее, не тебе, а в сейф Поттеров. Пока понятно?

— Да-да! — Гарри напряжённо уставился на меня, словно я ему что-то совершенно неизвестное рассказывала… Ну, не мог же он не знать о своей родне? В конце концов, надо знать, что тебя может ожидать.

— Начиная с Линфреда Стинчкомбского и заканчивая Флимонтом Поттером, твоим дедом. Они создали поистине огромный пласт различных зелий и эликсиров. Другая ветвь Поттеров больше ударялась в артефакторику. Но они иногда перемешивались, так что какой-то из этих талантов мог перепасть и тебе. Костерост, Бодроперцовое, Простоблеск и многие другие зелья, Гарри, — я перевела дыхание и украдкой огляделась, попутно пустив слабенький проявитель. — Допуск к сейфу происходит по крови, а не по ключу. Так что это, скорее всего, твой личный сейф, который ты не закрепил за собой по всем правилам. К родовому тебя допустят, скорее всего, при соблюдении каких-то условий — думаю, надо будет Мастерство получать в чём-то. Стандартная защита от идиотов и транжир. Накладки, конечно, случаются, Мастерство — тоже не показатель, но всё же…

— То есть у меня есть ещё сейф? — ошарашено выпученные глаза Гарри заставили меня сдавленно хихикнуть.

— Не факт, малыш, не факт. Я не знаю. Это тебе надо, к примеру, завтра ехать в банк и там выяснять. Разрешение на посещение Хогсмита есть? — получив судорожный подтверждающий кивок, я продолжила. — Ну вот. Приедешь, поговоришь с гоблинами, объяснишь им суть вопросов и получишь ответы. Гоблы экстерриториальны. Им плевать на законы Министерства. Твоё золото — это только твоё золото, пока ты сам не разрешишь им пользоваться кому-то. Ну, к примеру, ключ дашь от этого своего сейфа. Езжай завтра, приоденься, купи всё, что надо. У Поттеров, по идее, и дом был не один, и даже не два, но это уже надо через Министерство выяснять. Ну, или ритуалы проводить на поиск своего.

— А как они узнают, ну, про сейфы?..

— Капля крови, и если есть сейфы, то они дадут тебе ответ. Только если (мало ли) тебе ещё что-то достанется из старых сейфов… Ну, всякое бывает. Род-то у тебя довольно старый… М-даа. Ты не спеши соглашаться на принятие наследства.

— Почему? — Гарри удивлённо уставился на меня.

— Потому, что денег там может уже и не быть. Будет лежать какой-нибудь древний амулет от геморроя, а бабки за сейф с тебя потребуют. Ну, задолженность. Те ещё хитрожопые твари.

— А как узнать? — растерянно спросил ребёнок.

— Да прими только своё наследство по Поттерам, а другое, если что, потом примешь. В конце концов, банк был не столь давно основан: выяснить информацию не так уж и трудно. Ну, примерно, конечно, но всё же. Так что спешить не стоит, никуда эти сейфы не денутся. Всё равно основное богатство — это знания, а их в банке держать не станут. Тебе придётся манор своего рода искать, но это уже потом. Можешь начать поиски манора с Годриковой Лощины.

— А Дамблдор?

— Что Дамблдор?

— Ну, отпустит?

— За Квиррелом ты полез сам. За василиском — тоже. За Блэком опять же побежал, наплевав на Дамблдора. А в банк ты без него не можешь? Ты уж определись, Гарри, или ты решаешь вопрос с деньгами, или опять будешь летом с тёткой жить, — последняя фраза оказалась тем самым стопором, что выбил все сомнения из пацана и резко обострил желание решить вопрос с бабками.

Лёгкое ненавязчивое внушение на протяжении разговора должно было добавить желания узнать что-нибудь про предков — пацан, сбивчиво пробормотав что-то невнятное, рванул в библиотеку. Не знаю, почему он раньше не решал вопрос с одеждой, а продолжал бегать в вещах своего кузена. Теперь, думаю, у меня будет пара недель спокойствия. Если же директор или МакГонагалл что-то узнают и пристанут с вопросами, то ко мне-то какие претензии — я девочка. Вернее даже — девушка, и мне неприятно находиться в компании таких неопрятных личностей. Рон будет пытаться отвадить Поттера от библиотеки, тот — продолжать рваться туда, и в итоге, скорее всего, поссорятся. Зато им будет не до меня. Ну, по крайней мере, я на это надеюсь.

Радостно ухмыльнувшись, я в приподнятом настроении пошла в библиотеку.

***

— Чтобы я ещё раз, да пошло оно нафиг… — злобно пыхтя, я тащила тяжеленные, несмотря на чары, мешки.

Проникнуть в Комнату оказалось легко — тяжело оказалось бродить, вдыхая воздух, провонявший гнилью. Шкура, зубы и яд оказались в порядке, а вот часть костяка и мяса оказалась безвозвратно испорчена. Погрустив, я в итоге разобрала то, что было, и, пробежавшись по нескольким ранее скрытым коридорам, собрала ещё и выползок бронированной змеюки. Тратить на зелья куски шкуры было бы глупо, когда под рукой есть выползок, так зачем его бросать. Купленные через «леди-босс» теневого рынка Хогвартса, Уиндерфул, несколько зачарованных сумок полностью спрятали внутри себя всё добытое в Тайной комнате.

Часть добычи я намеревалась продать через Викторию, а вернее, через родителей её клиентуры. Часть — оставить на свои личные нужды, так как сомневалась, что у меня каждый год будет по мёртвому тысячелетнему василиску. Драгоценные камни, честно выдранные из дверей и стен, я хотела также поделить на две кучки и в итоге продать, но пока сомневалась, стоит ли это делать.

***

— Мелочь, ты что, уже новый товар приготовила? — удивлённая Виктория, зайдя в класс, недоумённо уставилась на мешки.

— Выползок василиска. Немного яда василиска. Клык василиска. Немного костей василиска…

— Стоп! — Виктория выставила перед собой ладошки, пытливо глядя на меня. — То есть все эти разговоры в позапрошлом году…

— Ничего не знаю, — я невежливо перебила её. — Наследство от дедушки мне досталось. Надо продать. Тебя интересует?

— Ты понимаешь, какие это суммы? — Виктория задумчиво смотрела на меня.

Вместо ответа я молча протянула ей лист, где было выписано, чего и сколько я хочу продать.

— Тут почти на двадцать тысяч галеонов, — Виктория почесала кончик носа. — Тебя интересует только золото? Или что-то на обмен получится?

— Для начала, мне нужен браслет-артефакт для определения вредоносного в еде. Реально?

— Реально. Самый качественный, который можно достать быстро, будет стоить 600 золотых. Устроит? Или подешевле?

— Не будем экономить, не будем. Второе, что мне надо — это рекомендации к нормальному мастеру, способному сделать качественную одежду из моего материала, не задавая ненужных вопросов и не болтая даже с собственной женой.

— Парадно-выходная или… — Виктория неопределённо покрутила пальчиками в воздухе.

— Или. Хотя и парадная, наверное, тоже.

— Это будет стоить тебе 300 золота, и без торга. Мастер там классный, разочарована не будешь. Что-то ещё?

— Как выйти на гномьих оружейников?

— Никак. Они не общаются с островом. Для нас есть только гоблинская сталь, если другие оружейники не устраивают, — она пожала плечами и, небрежно взмахнув палочкой, трансфигурировала себе кресло из парты.

— Кровавые клинки кровососов реально достать?

— Не-а, таким занимается только один из их кланов, и тот тоже не особо сильно любит острова, — она хихикнула.

— Блин, — я растерялась — всё, на что я рассчитывала, начало куда-то отдаляться. — Только гоблинская сталь, и всё? Пиздец.

— Угу, — согласно кивнула Уиндерфул.

— С ними как?

— Если под заказ, то это тебе надо будет самостоятельно встречаться с ними. Если же не под заказ, то дам адрес магазинчика, где торгуют их изделиями.

— Да твою мать, — я скривилась. — Вот по этому списку-то хоть проблем не будет? Или и здесь затык?

— Не будет, — Виктория быстро просмотрела сунутый ей список. — Хмм, итого: браслет, рекомендация, ингредиенты и материалы. Всего на семь тысяч золота. Остальное золото куда?

— Банк.

— Поскорей поднимай свою задницу и дуй ко мне, — она, заметив мой удивлённый взгляд, пояснила:

— Помощник. Не я же их потащу.

— Виктория… — я закусила губу, напряжённо и задумчиво глядя на неё. — Палочки. Знаешь, к кому можно обратиться помимо Оливандера?

— О-ля-ля, — весело протянула Уиндерфул, с непонятным выражением на лице сверля меня взглядом. — Наша маленькая отличница решила стать настоящей ведьмочкой? Ну-ну. Четыреста галеонов порт-ключ. Никаких имён и названий. В назначенное время тебя перекинет к мастеру. При себе иметь двести галеонов. Палочка может стоит как десять, так и двести золотых. НО! Сделает действительно максимально подходящий концентратор. Устраивает?

Дождавшись её помощника и проводив их задумчивым взглядом, я злобно швырнула Бомбарду в оставшееся кресло. Ни гномьих сплавов, ни эльфийской или вампирской стали, про сталь, закалённую в драконьем огне, я даже не заикалась. В этом мире истинных драконов не было, ну или они очень хорошо прятались, чтобы добрые соседи по планете их в итоге не попытались прирезать. Сделать это, конечно, сложно, но не невозможно. Тем более что плодятся они редко, взрослеют долго, если бы люди узнали о их существовании, то жить истинным осталось бы недолго или же жили бы в мире апокалипсиса.

Секретов кузнечного ремесла я не знала, так что проблема со сталью вылезала в полный рост.

Гоблины — это, конечно, хорошо, но я не знала их. Через неделю ещё и делегации школ-участниц должны прибыть в Хогвартс; замок, и без того временами казавшийся тесноватым, вообще потеряет укромные уголки. Единственное, что хорошо, так это наличие Тайной комнаты, где я смогу теперь тренироваться.

***

Вечер субботы, а затем и утро понедельника ознаменовались скандалами, в которых фигурировало имя Поттера. Сперва на беднягу накинулся Рон, который пытался узнать, где же пропадал его друг почти весь день, но так как Поттер по неясной причине молчал, то в итоге Рон начал чуть ли не требовать ответа, не снижая при этом голоса. Что уж там ему ответил Гарри, я не услышала, но Рон ходил весь вечер обиженный, а в воскресенье на завтраке опять начал скандалить. Как итог — на шум подтянулась МакГонагалл. И эпический скандал грянул с утроенной силой, когда она поняла, что национальный герой пропал во время выхода в Хогсмит, а в итоге припёрся аж почти к отбою.

Учителя, лениво наблюдавшие за разворачивающимся скандалом, осознав, что произошло, дружно рванули допрашивать Поттера. Туда же за каким-то чёртом утянули и Уизли. Теперь же меня буравил взглядом староста и едва не силой пытался утянуть к директору.

— Пошёл на хуй, — лениво протянула я, не спеша выбирая десерт.

— Ты… — покраснел староста, резко оглядываясь и натыкаясь на любопытные взгляды всего зала.

— Я, — с удовольствием согласилась я, хихикая от его покрасневшей рожи. — Я кушаю. Вот покушаю, тогда и пойду. Или я наказана? Меня лишили права кушать?

— Тебя ждёт директор и учителя, — напыщенно пробурчал Клайд МакГонагалл, семикурсник и он же староста, при этом ещё и племянник декана. Насколько пуритански-строга была МакГонагалл, настолько же этот говнюк любил трахать девчонок из числа тех, у кого нет защиты. Как у такой, как МакГи, смог появиться такой племяш, я не понимала, но с другой стороны — всё-таки не сын, а только племянник.

— Я тебя поняла. Думаешь, я сама не дойду? — задумчиво проведя кончиками пальцев по вставленной в чехол на поясе новой палочке — ель и сердце фестрала, 11 и ¾, я криво покосилась на него.

— Грейнджер! — разъярённо запыхтел он.

— Мисс Грейнджер. Будьте любезны соблюдать правила приличия, или я расценю это как-то не так, мистер МакГонагалл, — я холодно посмотрела на него и отложила в сторону столовые приборы. — Хорошо. Иду.

Не спеша направляясь вслед за старостой к кабинету директора, я размышляла о том, какую модель поведения выбрать. Косить под ребёнка — это бред. Никто не сможет талантливо сыграть, если, конечно, это не какой-то профессиональный актёр. Но так вживаться в роль — это Дар, причём с большой буквы, у меня его, к сожалению, нету. Сымитировать что-то более простое я смогу, но точно не наивную девочку с плохим критическим складом ума. Аккуратно проверив крепление на руке, где была вставлена ещё одна новая палочка — сосна и прах инфери, 12 и ¼, я более уверенно пошагала вперед. Если даже что-то пойдет не так, то пара фокусов могут дать мне возможность смыться. Хотя, если правильно отыграю повзрослевшую девочку, то меня, наверное, наоборот, постараются отдалить от мистера Поттера, чтобы я ещё

чего-то не насоветовала.

Дойдя до дверей, староста громко провозгласил: — Сосучки, — заставив меня на мгновение оторопеть, потом, правда, я вспомнила, что у местного директора креативное чувство юмора, и успокоилась. Горгулья отъехала в сторону, давая нам возможность подняться по лестнице. Поднимаясь наверх, я оторопело мотала головой, удивляясь, как в этом мире местные маги умудрялись в чём-то превосходить другие миры и при этом во многом быть в глубокой заднице. Горгулья, пленённая и обмотанная кучей магических печатей-цепей, была по-настоящему живой горгульей, а не псевдоголемом, как я думала. В подвале василиск, сам замок полуразумен, но спит… И при этом большая часть магов — ничтожества. Основатели бы, наверное, Адским Пламенем прошлись бы по Хогвартсу, увидь они, чему и как теперь тут учатся. Ну не поверю я, что Основатели так и задумывали, не поверю.

Василиск был творением химеролога, причём реально охренеть какого сильного химеролога. Слишком много изменений в него было внесено, что моим аурным зрением было прекрасно видно. Хогвартс — это творение монстров в Менталистике, Артефакторике, Некромантии… Да проще, наверное, сказать, в чём они не были монстрами. И они задумали обычный свинарник? Где тогда что-то более значимое? Академия, отдельная школа для благородных или что-то подобное? Не было такого тысячу лет, просто не было. В лучшем случае, были небольшие частные школы внутри кланов/ковенов.

— О, мисс Грейнджер, — голос Флитвика вырвал меня из мыслей и заставил вскинуть голову, обводя взглядом кабинет, где собрались все учителя, ну, или наиболее значимые из них.

— Добрый день, — я вежливо улыбнулась и совершила реверанс, приветствуя большую часть присутствующих и заставив их подавиться. Мысленно похлопав сама себе, я так же мысленно погладила себя по голове — 1:0 в мою пользу, заготовленные шаблоны у них уже треснули.

— Гмм, добрый день, мисс Грейнджер, — задумчиво протянул Дамблдор, внимательно разглядывая меня. — Вы случайно не в курсе, что заставило Гарри отправиться в банк?

— Вероятно, мой совет, господин директор, — я очаровательно улыбнулась, как когда-то улыбалась на балах, в бытность дочерью одного из младших, но всё же Владык эльфов леса.

— Вы же умная девушка, мисс Грейнджер, — Флитвик задумчиво наклонился вперед. — Вы же знаете, что Гарри угрожает опасность, и Вы сами советуете ему ехать одному в город?

— Это, безусловно, честь для меня, профессор, — я вежливо улыбнулась полугоблину. — Вы лестно оцениваете мои способности. С кем надо было ехать Гарри?

— Ну, например, с профессором МакГонагалл или ещё с кем-то. Например, со мной, — Флитвик настороженно замер, увидев, как я сузила глаза.

— С вами, сэр? Простите меня, конечно, но я скажу как есть, мои родители приучали меня не врать, поэтому я стараюсь следовать их советам, если, конечно, это не что-то выходящее за привычные рамки, — кинув косой взгляд на директора, я поймала его спокойный, слегка насмешливый взгляд и «кинула гранату». — У вас, сэр, на собственном факультете куча проблем. Воровство, издевательство над слабыми — Луна Лавгуд уже всешкольное посмешище, которое постоянно ищет украденные у неё вещи по всей школе. Причём частенько делает это босиком, — лицо Фливика вытянулось. — Госпожа замдиректора занимается и так слишком многим, чтобы просить её сходить в банк с Гарри — три должности всё же. Так что в банк её просить сходить — это лишняя нагрузка на её плечи, тем более ещё и на кладбище просить… Сэр, там же похоронены её любимые ученики, зачем ей лишний раз напоминать об этом?

Профессор Снейп меня лично пугает, так как он проявил непонятную агрессию к Гарри с первого дня обучения. Учитывая, что до этого они не встречались, и Гарри известен только из-за победы над Тем-кого-нельзя-называть… Директор Дамблдор слишком занятой человек, чтобы нагружать его проблемами каждого отдельно взятого ученика. Остаётся профессор Спраут, но про неё я забыла, извините. Да и в конце концов, если уж о том, где находится дом Гарри, знают в Министерстве, то его поездка на Косую аллею не особо и опасна. Если террористам понадобится причинить ему вред, то они могут взорвать вообще всю улицу, где живёт Гарри, но они же этого не делают.

Отвисшие челюсти Гарри с Роном, ошалевшие взгляды деканов и поблекшая улыбка директора — вот что встретило меня после завершения моей речи. Единственным, кто подавал признаки жизни, был Снейп, который сцепил зубы и сверлил меня злобным взглядом.

— Гермиона… — растерянно начал Дамблдор, но потом резко собрался. — Мисс Грейнджер, вы не правы. Любой из нас с радостью помог бы Гарри, надеюсь, в следующий раз вы посоветуетесь с кем-нибудь из преподавателей, прежде чем совершать опрометчивые поступки. Эх, молодость, пора ошибок и скорых решений, — он неожиданно замялся. — А у профессора Снейпа просто тяжёлая судьба, и он слегка нелюдим, но в целом он хороший человек, просто строгий. Уверяю вас, вам просто показалось, что он не любит Гарри.

— Да, сэр. Вероятно, я была в чем-то не права. Вы — умудрённый опытом человек, тем более, знающий здесь присутствующих, — я растерянно улыбнулась, слегка дёрнув плечом.

— О, не стоит себя корить, девочка моя. Все мы совершаем ошибки, только не все способны в них признаться. Меня радует, что ты понимаешь это, — он задумался, затем резко встряхнулся. — Лимонную дольку? — лукавая улыбка скользнула по его губам.

— Спасибо, сэр, если только одну, — я застенчиво улыбнулась. — Фигура, — доверительно поведала ему.

— О-о, да-да. Времена идут, годы бегут, а женщины не меняются, — он широко улыбнулся. — Ну, я думаю, наказывать детей не за что, они и так всё поняли. Не так ли? — он посмотрел поверх очков на Гарри и меня.

— О да, сэр, — я согласно наклонила голову.

— Да, сэр. Спасибо вам, — Гарри, покраснев, кивнул головой.

— Ну тогда можете идти, дети, а мы как раз проведём совещание, раз уж все собрались. Кому конфетку?

Спустившись из кабинета, я быстро направилась в сторону библиотеки, когда меня остановил голос Гарри:

— Гермиона, подожди.

— Ну? — я мрачно смотрела на пацана.

— Я выяснил про сейф. Там надо действительно иметь звание Мастера, чтобы получить доступ. Зельевар, ритуалист или артефактор. Ну, можно и Мастера Трансфигурации. Что делать? — растерянно вцепился он в мою руку.

— Учиться, — я недоумённо пожала плечами на этот вопрос. — Забыть про квиддич и учиться.

В любом случае, если Неназываемый где-то ещё бродит, то полётами на метле ты его не победишь. Так что и к сейфу допуск получишь, и заодно к разборкам с этим тёмным подготовишься.

— Не Неназываемый, а Волан-де-Морт, профессор Дамблдор говорит, что бояться имени…

— Мне насрать, что он говорит, — я жёстко заткнула рот пацану, заметив, как дёрнулась тёмная хрень у него во лбу при произношении имени Тёмного Лорда. — Возможно, что директор таким образом пытался выманить его на себя, возможно, он говорил про настоящее имя — Риддл, возможно, ещё что-то, наподобие — говорите Тот-кого-нельзя-называть без страха в голосе. Я не знаю, но поверь, если целая толпа взрослых боится произносить имя и приводит доводы в эту пользу, то, может, и правда не стоит? Хочешь не бояться? Говори — Том или Риддл. Это же настоящее имя? Правильно?

— Эээ, ну да, — он недоумённо моргнул, неуверенным жестом поправив очки.

— И совет тебе, ещё один. Реши проблему с очками. Не можешь поменять или вылечить зрение — сделай так, чтобы обычным Акцио их у тебя не сдёрнули. Иначе ты труп в любой серьёзной заварушке.

— А как получить титул Мастера?

— Учиться, Гарри, учиться. Зельевар… Ну, тут, думаю, и сам поймёшь, что надо знать. С Трансфигурацией то же самое. А вот ритуалист и артефактор — это наиболее сложное, знать надо всё. Потому что неизвестно, что там может понадобиться. Но в ритуалистике и артефакторике основой идут руны, нумерология, астрономия, зельеварение, каббалистика… В общем, не взрывай мне мозг, учи всё. Ну, или летай дальше на метле и надейся на удачу.

Поттер растерянно завис на одном месте: — А ты мне поможешь?

— А сам? — я скривилась.

— Ну, Гермиона…

— Будешь должен. Устраивает?

— Да, — он недоумевающе уставился на меня. — Ты сильно…

— Да-да, я изменилась. И что? Взрослею, Гарри. Понимаешь?

— Угу.

— Не угукай. Каждый день, вечером, я хожу на пару часов к Хагриду. Будешь ходить со мной. Повторим программу первых трёх курсов, а там посмотрим, как дальше пойдёт, — я внимательно уставилась на пацана, который смущённо закивал в ответ.

***

Выпроводив коллег, Дамблдор устало откинулся на спинку кресла и сделал небольшой глоток чая. План, который хоть и скрипел, но всё же двигался вперёд, неожиданно начал пробуксовывать, и это заставляло директора нервничать.

Когда они разрабатывали план по нейтрализации Тома, и ловушкой должны были послужить два дома, никто не мог предугадать, что план выйдет из-под контроля. Скрупулёзные расчёты,

подготовка — и всё пошло прахом из-за того, что Джеймс расслабился и открыл дверь вместо того, чтобы проверить, кто там. Как ему намного позже рассказал Сириус, ждал Джеймс именно его, а пришёл Питер в сопровождении своего господина. Да ещё и до кучи сумевший как-то нарушить ритуальные круги, благодаря чему Том смог дойти до детской и убить Лили, а затем попытался убить Гарри.

О нет, ловушка всё же сработала, тело надругавшегося над своей душой идиота было распылено, но… Проклятое но. В ребёнка попал кусок души Тома и оказался так переплетён с тем, что натворила Лили, и остатками ритуала, что распутать это те немногие знакомые Альбуса, к кому ему удалось обратиться, не смогли. Альбус до сих пор пытался найти способ сохранить жизнь внуку Флимонта — несчастному Гарри, но чем больше проходило времени, тем отчётливее он понимал, что всё напрасно. А затем последовал новый удар — Лонгботтомы. Альбус, конечно, знал о взаимной нелюбви двух этих старинных семейств, которая только обострилась в годы войны, но не ожидал, что окончание войны будет таким.

Другая проблема была в том, что даже удалив кусок души Тома, они всё равно не могли вывести ребёнка из-под удара, а сам ребёнок не проявлял никакого намерения учиться хоть чему-то. У Альбуса возникало подозрение, что даже приставив к его голове палочку, заставить его учиться не получится. Гарри был никаким. Поначалу Дамблдор занервничал и рванул к нему домой, проверить, что сотворили с ребёнком Джеймса и Лили, но оказалось, что ничего с ним не делали. Обычный мальчишка, только ленивый, которого наказывай-не наказывай, а толку нет. Иногда Дамблдор с ностальгией вспоминал, как стимулировали учёбу в его время — розгами. Три года Гарри ходил по острию ножа, но никакого желания совершенствоваться не проявлял. В итоге Дамблдор тоже плюнул, как говорится у немцев: на нет и суда нет. Единственным учителем, гордящимся младшим Поттером и совершенно не видевшим его изъянов, была Минерва с её непонятной Дамблдору тягой к квиддичу и потомственной войне со Слизерином.

Юный Уизли, которого Альбус хитростью подсунул в друзья Гарри, оказался ничуть не лучше самого Гарри и точно так же не желал учиться. Оставался ещё юный Лонгботтом, но тот талантливо разыгрывал из себя неуклюжего идиота и не менее талантливо избегал попыток засунуть его в Золотое Трио. Альбус не обижался, прекрасно понимая резоны и причины такого поведения Невилла и его бабушки, несравненной Августы. Том вернётся и война начнётся, хочет этого кто-то или нет, только вот готовыми к ней окажется ещё меньше людей, чем раньше. Как самокритично признавал Альбус, тут, конечно, львиная доля его вины — он был главным сторонником запрета тёмных направлений магии. Правда, он не ожидал, что в итоге его идеи так вывернут и позапрещают вообще практически все. Старинные рода, естественно, могли это всё изучать дома, в своих личных библиотеках, а вот дети из бедных семей или маггророждённые оказались в самой печальной ситуации. Финеас Блэк, самый непопулярный директор Хогвартса, после каждого нового запрета издевательски аплодировал ему с портрета и желал успехов в борьбе с тёмной магией. Ну, не политик Дамблдор, не политик, он и сам это прекрасно понимал. Он был учёным, причём скорее практиком, нежели теоретиком, но кто-то же должен был остановить Тьму. Повторения времен Грин-де-Вальда он не желал.

Устало вздохнув, он потёр переносицу и покосился на папку с личным делом ученицы четвёртого курса Гриффиндора Гермионы Грейнджер. Девочка была умной, талантливой и послушной, критическое мышление было, правда, практически на нуле, но зато она без вопросов тянула за собой Гарри и Рона. Были, конечно, какие-то инциденты, но в целом всё было хорошо, даже, наверное, идеально. До этого года.

Мисс Грейнджер изменилась, причём крайне сильно, словно что-то произошло в её жизни.

Оборвала свои отношения с друзьями, сменила, как говорит юная Тонкс, имидж. Затем её совет Гарри и отправка его в банк. Самое главное — это то, что Гермиона повзрослела. Этого могли не заметить её сверстники, но Альбус прекрасно видел, что это уже не та маленькая девочка, что уезжала в прошлом году, а уверенная в себе девушка с чёткой жизненной позицией, которую не волновали Рон, Гарри, тёмные и светлые… Такой же взгляд был в своё время у Лили, когда она сообщала, что воевать за чьи-то там права и свободы она не будет, а поедет во Францию или Америку. Позволить себе потерять талантливого зельевара и колдомедика он не мог, и ему пришлось закрыть глаза на приворотное, после чего провести свадебный ритуал. Да, это не самый красивый поступок с его стороны, но зато сколько жизней было спасено благодаря Лили и её уму.

Сейчас перед Альбусом стояла та же самая проблема, только вот уехать мисс Грейнджер может раньше, нежели на это решилась Лили. И Альбус не имел морального права отпускать столь светлый ум куда-то в другую страну…

http://erolate.com/book/1149/29927